

Один из самых могущественных на сегодняшний день государств уже несколько месяцев безуспешно пыталось сокрушить маленькую, слабую и измученную страну. Это казалось невозможным, но невозможное происходило на глазах: творилось чудо, еще более невероятное, чем само сопротивление.

В этот момент в армии Государства Ло произошло нечто ошеломляющее. Их тыловой город, служивший базой снабжения, был захвачен войсками Государства Хуа!

Это было немыслимо! Как такое могло случиться? Как люди Хуа посмели? И численность их войск, и уровень оснащения значительно уступали, так насколько же нужно было презирать смерть, чтобы решиться на такой налет? И самое невероятное — как им удалось добиться успеха?

Сюй Вэй был близок к безумию. После очередной неудачи при штурме одного из городов Хуа он собирался отвести небольшую часть сил в тыл, чтобы перегруппироваться и передохнуть. Он и представить себе не мог, что за то короткое время, пока его не было, его огромный город перестал принадлежать Государству Ло.

Глядя на флаги Хуа, развевающиеся над стенами, Сюй Вэй скрежетал зубами от ярости, а в груди у него екнуло. Если город не отбить, пути снабжения всей армии будут отрезаны. Скрыть это от высшего командования не удастся, и как только правда вскроется, он не только лишится своего поста, но, возможно, и головы.

После нескольких неудачных попыток штурма Сюй Вэй, стиснув зубы, приказал отозвать все войска с внешних рубежей, решив одним махом вернуть город. Однако бесконечные уловки и ловушки врага измотали и напугали солдат Ло. Еще до подхода к стенам они были вынуждены постоянно отбиваться от засад.

Когда Сюй Вэй наконец собрал десятки тысяч воинов и увидел густые ряды солдат Хуа на крепостных стенах, он лишь холодно усмехнулся.

— Глупцы, муравьи из Хуа. Вы бросили все силы на захват этого города, но когда моя армия вернет его, чем вы будете защищать свою внутреннюю столицу? Это лишь предсмертная агония.

Казалось, еще несколько дней — и Государство Хуа будет полностью стерто с лица земли.

— Убить всех! — Сюй Вэй взмахнул правой рукой, и в его глазах блеснула жестокость. — Не оставлять в живых никого!

Однако к его удивлению, ворота пали за считанные мгновения. Перебив охрану, его армия выстроилась в ожидании того, что из внутренних кварталов выйдут основные силы Хуа, чтобы принять смерть, но никто не появлялся.

Что-то было не так. Сюй Вэй нахмурился, дурное предчувствие крепло с каждой секундой.

Неужели...

Беда!

Сюй Вэй широко открыл глаза и взревел:

— Скорее к зернохранилищу!

Но было уже поздно. Когда Сюй Вэй и его люди ворвались к хранилищам, те были сожжены дотла, а остатки провианта и снаряжения — уничтожены. Этот отряд пришел не за добычей, а с целью самоубийственного разрушения всех запасов! Они изначально не собирались выживать!

— Проклятье!

Сюй Вэй с яростью швырнул копье оземь. Все кончено. Он не сможет отчитаться перед командованием.

— Свист!

— Генерал! Осторожно! Здесь ловушки!

В рядах армии началась паника. Раздавались крики, солдаты в ужасе метались, пытаясь избежать механизмов, которые, казалось, были повсюду. К своему кошмару, они обнаружили, что ловушки преследуют их, куда бы они ни побежали. Их собственный тыловой город превратился в гигантскую машину смерти, которая активировалась в тот самый миг, когда они переступили его порог.

Сюй Вэй почувствовал острую боль в груди. Он опустил взгляд и увидел наконечник стрелы, пронзивший его тело. Воздух пропитался запахом гари, смешанным с ароматом трав. В памяти всплыла картина штурма: генерал Хуа, стоявший у ворот и встречавший смерть с безумным смехом.

Тот генерал был весь в крови, с выбитым глазом, с потрескавшимися губами и бесчисленными ранами. От него веяло дыханием смерти, но глаза горели невероятным блеском. В них не было ни капли страха — лишь улыбка. Его смех становился всё громче, эхом отдаваясь в ушах каждого солдата Ло, даже когда с каждым новым взрывом хохота он выплевывал сгустки крови.

Генерал уничтожил переданный ему пакет и с улыбкой посмотрел в сторону Хуа.

— Генерал Юй Чэнь, ваш слуга выполнил долг. Государство Хуа не падет!

В этом бою Хуа потеряло девятьсот сорок восемь солдат. Со стороны Ло пал генерал Сюй Вэй и десятки тысяч воинов. Лишь несколько тысяч солдат Ло смогли вырваться из города-ловушки, чтобы доложить о случившемся.

Верхушка Государства Ло была в шоке. Армия, отправленная на завоевание Хуа, почти полностью уничтожена? А тыловой город стерт с лица земли? Неужели это сделали силы Хуа, насчитывающие всего несколько десятков тысяч человек? Правители Ло немедленно отправили своего бога войны, жаждая смыть позор поражения от слабой страны.

Бог войны Бай Сюанькэ погладил подбородок, и на его лице появилась игривая улыбка.

— В этом Хуа определенно завелся гений. Человек, который не только мастерски владеет военным делом, но и умеет играть на человеческих сердцах, да к тому же глубоко сведущ в механике. Он знал, что Хуа не выстоит в открытом бою, поэтому постоянно изматывал наши силы, отступал, когда это было нужно, и без колебаний жертвовал малым, чтобы сохранить целое.

Наблюдая за чередой сражений, Бай Сюанькэ видел, как солдаты Хуа используют время, местность и ловушки, чтобы побеждать. Он разглядел за этим страшную фигуру — всемогущего гения.

Так же было и с тыловым городом. Этот человек знал характер Сюй Вэя, просчитал каждый шаг, заставив того потерять доверие к своим подчиненным и даже убить нескольких своих заместителей. Затем, притворившись слабым и проигрывая одну битву за другой, он убедил Сюй Вэя, что убитые были шпионами. Сюй Вэй, ослепленный успехом, сам загнал себя в ловушку, стянув все силы в центр и оставив тыл без защиты.

Именно в этот момент солдаты Хуа нанесли удар. Захватив город, они не стали вывозить снаряжение, а превратили его в гигантскую ловушку, следуя чертежам, которые дал им тот человек. Механизм был невиданным, изысканным и безупречным, словно божественное творение.

Сюй Вэй, решив, что победа близка, вернулся в тыл за снабжением — и угодил в расставленные сети. Несколько сотен солдат Хуа, переходя с места на место, создали иллюзию многотысячной армии, заставив Сюй Вэя совершить роковую ошибку. Они знали, что идут на смерть, но не боялись. Они сражались с таким воодушевлением, будто одержали великую победу. И ведь правда — это была великая победа.

Бай Сюанькэ слушал доклад, постукивая пальцами по подлокотнику кресла. Тихий звук отдавался в сердцах присутствующих, заставляя их затаить дыхание.

Интересно. Как же это интересно!

— Ха-ха-ха-ха...

Глаза Бай Сюанькэ сияли, улыбка расплзалась до ушей, он смеялся так сильно, что согнулся пополам, а из глаз потекли слезы.

— Как же мне хочется встретиться с этим человеком. А потом лично отрубить ему голову.

— Эй, парень, чего стоишь? Иди за сухим пайком, а то не достанется, — старый солдат в потрепанных доспехах хлопнул по плечу молодого бойца, который застыл, глядя на главную палатку. От тяжелого удара парня пошатнуло, и он чуть не растянулся на земле.

Тот не разозлился, лишь тряхнул головой, неохотно отвел взгляд от палатки и, постоянно оглядываясь, поплелся к месту раздачи еды.

— Дядь, как думаешь, когда эта война закончится? — спросил он по пути.

Старик улыбнулся и потрепал парня по голове. Он смотрел на главную палатку с таким трепетом, что даже дышать старался тише, боясь потревожить покой того, кто был внутри.

— Скоро. Пока генерал Юй с нами, война обязательно закончится.

— Точно! Генерал Юй — самый великий человек, которого я видел! Как только победим, я вернусь домой. Больше никакой войны! Женюсь на Сяо Хуа, она обещала ждать! — глаза парня загорелись, и он затараторил без умолку: — Мы арендуем несколько акров земли, она будет готовить мне еду и шить одежду, а я буду пахать поле. Приду домой, а там горячий ужин, и четверо-пятеро ребятишек бегают вокруг и просят рассказать истории о генерале Юе!

— Ха-ха, ну и загнул ты, парень, — засмеялся старик, получая паек, и они вместе сели на землю.

Вокруг сидело множество солдат, покрытых пылью и кровью, с лицами, на которых читалась усталость, но ни у кого не было уныния. Они торопливо ели, время от времени бросая взгляды на главную палатку. Казалось, каждый такой взгляд придает им сил. Ведь там была их вера — вера всего Государства Хуа.

— Встать! Государство Ло снова идет в атаку!

Солдаты вскочили, схватили оружие и бросились к стенам.

За городской чертой чернела армия Ло, надвигаясь, подобно огромному чудовищу. Парень стиснул зубы, его глаза покраснели от напряжения. Тело было измождено, но дух пылал.

Давайте! Мы не отступим ни на шаг! Хотите войти в город — только через наши трупы!

Вдруг армия Ло остановилась. Солдаты Хуа насторожились. Что они задумали?

Не может быть!

После короткой заминки армия Ло начала отступать, пока совсем не скрылась из виду, оставив после себя лишь вытопанную землю.

Солдаты Хуа в изумлении смотрели им вслед. Почему они отступают?

Честно говоря, после долгих боев армия Хуа была истощена до предела, а потери росли с каждым днем. И вдруг — отступление? Новая уловка? Хотят усыпить бдительность?

О нет, вы слишком много думаете. Просто вам только что нанесли удар в тыл.

Прошло несколько дней, но армия Ло не возвращалась. После осторожной разведки стало ясно: они действительно ушли! А через пару дней пришла новость, от которой у всех закружилась голова.

— Армия Ло разбита в городе Цигу! Наши войска перебили всех до единого! Мы победили! Мы победили!

Связной носился по лагерю, как ветер, выкрикивая эту весть. Он сорвал голос, во рту стоял привкус крови, в горле словно нож застрял, но ему было все равно.

В лагере внезапно воцарилась тишина. Солдаты застыли, словно статуи, забыв про еду. В ушах звенел только крик связного.

Мы... победили?

Кто-то дрожащим голосом произнес:

— Мы победили...? — солдат бездумно открыл рот, кусок лепешки выпал из рук, но никто не смеялся над его видом.

Постепенно до людей начало доходить, и они взревели:

— Мы победили!

— Мы победили! Мы победили! Победили!

Крики, срываясь на хрип, пронзали небеса. Усталость и отчаяние, давившие на них все эти месяцы, исчезли.

Трудно представить, что всего четыре месяца назад они были на грани исчезновения. Раньше Хуа было великой державой, но теперь превратилось в слабое государство, которое каждый мог пнуть. Что они могли противопоставить армии Ло, которая была в десять раз больше? Их сопротивление казалось бессмысленным взмахом крыльев мотылька, летящего на огонь.

Но теперь всё иначе! Генерал Юй Чэнь! Это он вел их в бой, отвоевывал города и дал им шанс защитить свои дома! Он показал им, что их жертвы не напрасны!

Они действительно могли защитить свой Хуа, своих жен, детей и родителей!

Надежда вспыхнула, как лесной пожар, опалая сердца и глаза. Солдаты, которые не плакали от ран и потери крови, теперь рыдали навзрыд.

Бух, бух, бух. Кто-то первым опустился на колени, и вскоре все воины, плача, повернулись в сторону главной палатки и отвесили глубокий земной поклон.

В палатке Сяо Му, услышав нарастающий гул, наконец отложил перо и с трудом выдохнул. Но выдох оборвался приступом кашля. Он днями и ночами не спал, рассчитывая стратегию, чтобы дать генералу Лю Каю время. К счастью, он не подвел.

— Кха, кха, кха-кха-кха! — от кашля лицо стало еще бледнее. Сяо Му прижал руку ко рту, и сквозь пальцы просочилась алая кровь.

— Генерал! — заместители, стоявшие рядом, в отчаянии смотрели на него.

— Я принесу лекарство! Генерал, умоляю, отдохните! Ваше тело не выдержит! — Ли Нин со слезами на глазах смотрел на Сяо Му. Они видели, как он сгорает день за днем, но не смели просить его даже о минуте отдыха.

— Я в порядке, — Сяо Му, едва держась на ногах, оперся рукой о стол. Его худые плечи дрожали. Он взял платок и небрежно вытер кровь с губ. — Возвращайтесь к делам. Мне нужно вернуться во дворец.

Несмотря на протесты, заместители были вынуждены подчиниться. Лишь Чжан Хунху остался стоять рядом. Он был одним из самых молодых генералов, красивый, статный, в мирное время

разбивший бы немало женских сердец.

— Эх... — Сяо Му лишь вздохнул, закрыв воспаленные глаза, чтобы хоть немного отдохнуть.

Чжан Хунху смотрел на него с нескрываемой болью. Он протянул руки, словно хотел обнять юношу, но замер в воздухе. Вместо этого он опустился на колени и начал массировать ноги Сяо Му.

Почувствовав облегчение, Сяо Му тихо вздохнул, а когда онемение прошло, поднялся. Чжан Хунху встал следом, неотступно следуя за ним, как верный, но упрямый пес. Сяо Му привык к такой привязанности — за свою долгую жизнь он видел немало подобных людей.

Когда генерал Юй вышел из палатки, солдаты замолчали. В наступившей тишине раздались лишь тихие, сдержанные голоса:

— Генерал!

Воины смотрели на него с обожанием, словно на божество, не смея подойти, но не в силах отвести взгляд.

— Вы все отлично потрудились!

<http://bllate.org/book/22170/2309544>